

Литературные эскизы

Оригинал здесь -- http://www.russianresources.lt/archive/Aihen/Aihen_0.html

И. Алексей Н. Толстой (1924)

П. Арцыбашев (1924)

Литературные эскизы (И. Алексей Н. Толстой)

Давно уже признано, что у А. Н. Толстого зрение преобладает над умозрением. Очень талантливы глаза его. Они - какие-то цепкие приборы, неводы, в которые не попадает крупное, но от которых зато не ускользает самая мелкая и, однако, интересная добыча. То, что он заметит и отметит, никого другого не остановило бы. Он незаменим. Его наблюдательность неожиданна, его страницы - сюрпризы. Зоркий и меткий, ловец смешных человечков, с серьезным видом рисующий комику, он как будто принадлежит не столько сознанию, сколько стихии. Вообще, он и сам относится к живому инвентарю природы. И здесь, в этой сфере, он больше чувствует себя дома, нежели в пределах высокой человечности. В темном лесу, например, Толстой разбирается не хуже совы, и так прекрасны, почти космичны вот эти слова его: "Чем темнее совам, тем лучше. Трава, деревья, звери и камни светятся в темноте синеватым и желтым светом, невидимым для нас, а совы летают в голубом, словно из серебра и свинца, лесу, шарят под светящимися камнями заснувших мышей, от шкурок которых идет мягкое сиянье, пьют птичьи яйца и, зачарованные неведомой нам жизнью, стонут и кричат, как дети во сне".

К таниствам не звериной, а людской психологии, к ее значительной глубине, доступа он не имеет, да, кажется, иметь и не хочет. Не изнутри освещает он душу, важное на него не действует, из серьезного он делает забавное. Иной раз придет ему в голову, забредет случайно какая-нибудь хорошая мысль (хотя бы размышление о том, что поля сражения справедливо называют "театром", что воины, умудренные опытом смерти, переходят из будничной плоскости существования в героическую, делают смерть не исходной и конечной точкой сознания, а просто случайностью), - но, в общем, у Толстого мысли - гости: мимолетные пташки, оне сейчас же вспорхнут и улетают. Нет мирозерцания, как фона, нет большой и постоянной идеи, как спутницы, как верной тени, нет Вергилия-охранителя. И то, например, что думает автор о мировой войне, о воюющих сторонах, не подымается над уровнем общедоступной элементарности. Писатель с широкой натурой, не озабоченный внутренними заботами, тароватый, дегкий для себя и для других, он уверенно переступает через трудные места, скользит мимо трагедии, подобно тому как один из его героев похоронный марш Шопена играет галопом, и жизнь мчится у него быстро, быстро, словно в кинематографе, и около Толстого сосредоточиться нельзя. Мало считаясь с разницей между существенным и случайным, между целым и деталью, он нередко из общего текста реальности выхватывает какую-нибудь мелочь, скорее - забавную, и обращает на нее преимущественное внимание, свое и чужое. Так, из описания поездки в Англию едва ли не запоминается больше всего Чуковский: на аван-сцену мировых событий выдвинул Толстой Чуковского, - вот он хлопотать о заграничном паспорте является из Финляндии в канцелярию градоначальника "с одной только запиской не то от глазного врача, не то от белоостровского жандарма"; вот он, когда ледяная волна хлынула на мостик судна, "сорвал меховую шапку, сразу ставшую кошачьей, и попробовал засмеяться по причине недостаточно ясной"; вот он собирается на аудиенцию к английскому королю, и "как всегда", не хватает у него запонки, и надо будет ему во дворце прикрывать грудь ладонью. Недостающая запонка, это и есть то, что в разных видах и формах особенно попадает в поле зрения к нашему наблюдателю. События важностью своею не смутят его. Как военный корреспондент, Толстой будет занимать нас веселой фигурой Сусова: это - "санитар, вестовой, денщик, живое место, пульс, утеха всего эшелона"; мы узнаем, что "у Жилкина насморк"; мы увидим, что на маленькой станции по перрону расхаживает гусь, и будем осведомлены о биографии гуся, о том, как он "слушал, должно быть, что говорят про него, ходил, удивленно подняв голову, - его стали ловить, не поймали и поехали дальше".

На все это нисколько не сетуешь, и никакой претензии к Толстому читатель не пред'являет: так

А